

ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИВАНОВ

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник
отдела «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма
1941–1944 годов “Концлагерь “Красный”»
Центральный музей Тавриды
(Симферополь – с. Мирное, Российская Федерация)
slavik1855@gmail.com

«ТАЙНАЯ ВОЙНА В КРЫМСКОЙ СТОЛИЦЕ»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДПОЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ П. В. СМЕРНОВА В ОККУПИРОВАННОМ СИМФЕРОПОЛЕ

А н н о т а ц и я . Рассматривается деятельность подпольно-патриотической организации, возглавляемой Петром Владимировичем Смирновым, в городе Симферополе и Симферопольском районе в период нацистской оккупации (1942–1944), о которой практически нет сведений в отечественной историографии. Цель исследования заключается в освещении деятельности подпольно-патриотической организации П. В. Смирнова, анализе ее внутреннего состава, исследуется формирование подпольно-разведывательной сети организации и проведение агитационно-пропагандистской и диверсионной работы. Научная новизна состоит в привлечении уникальных, ранее не публиковавшихся архивных материалов из фондовых хранилищ Феодосийского музея древностей; Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь “Красный”»; Государственного архива Республики Крым. Впервые в научный оборот вводятся переписка, воспоминания, справки участников антифашистского Сопротивления – П. В. Смирнова, М. М. Коробаня (Карабаня), Л. Пригариной, М. В. Михайлеску. Анализ этих источников позволяет говорить о том, что подпольной организации П. В. Смирнова удалось наладить контакты с партийными органами, а позже с советской разведкой, завербовать в свои ряды и внедрить в структуры немецкого и румынского военного командования своих агентов из числа румынских и словацких патриотов-антифашистов. Патриоты освобождали из нацистских концлагерей и тюрем советских граждан, распространяли агитационную и пропагандистскую литературу.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Великая Отечественная война, подпольно-патриотическая организация, Петр Владимирович Смирнов, Симферополь

Б л а г о д а р н о с т и . Автор выражает глубокую признательность директору Феодосийского музея древностей муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым А. А. Родионову и главному хранителю музейных предметов А. Ю. Елизаровой за возможность ознакомиться в фондохранилище музея с уникальным источником по истории советских органов госбезопасности и партизанско-подпольного движения в Крыму в годы Великой Отечественной войны – «Архивом Мантейфеля А. Н.».

Д л я ц и т и р о в а н и я : Иванов В. А. «Тайная война в крымской столице»: деятельность подпольно-патриотической организации П. В. Смирнова в оккупированном Симферополе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 2. С. 62–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.734

ВВЕДЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны в г. Симферополе активно действовали многочисленные антифашистские подпольно-патриотические организации. О некоторых из них было известно еще советской историографической традиции: деятельность подпольных групп, возглавляемых Иваном Бабичевым, Валентином Сбойчаковым, Яковом Ходячим, Григорием Орленко, Иваном Лексиним, Евгенией Островской, Игорем Носенко, Анатолием Косухиным¹ и др., известна широкому кругу специалистов. Однако следует

заметить, что не все аспекты участия подпольных организаций в антифашистской борьбе были изучены исследователями. Достаточно сказать, что о таких создателях крупных разведывательных сетей, как Абдулла Дагджи (Дядя Володя), Всеволод Гаршин и особенно Петр Владимирович Смирнов, которые активно сотрудничали не только с Крымским обкомом партии, но и советскими органами госбезопасности, практически нет публикаций. Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, не о всех группах было известно из-за высокой степени засекреченности документов, хранившихся в областных партийных архивах. Доступ к этим материалам имели только высокопоставленные партийные работники либо сотрудники спецслужб. Ряд уникальных источников осел в фондохранилищах крымских областных (на то время) музеев, однако в связи с практикой цензуры в советский период даже эта информация не была доступна широкому кругу историков и краеведов, о ней знал лишь ограниченный круг специалистов.

Во-вторых, активно начал создаваться миф о жесткой централизации подполья вокруг партийного аппарата Крымской АССР на временно оккупированной территории Советского Союза (хотя, как показывает практика, даже будучи связанными с партией и комсомолом, подпольщики зачастую не имели связи с партийным центром). Группы Сопротивления образовывались стихийно, опыта тайной борьбы в тылу врага у них не было, отсутствовали навыки ведения боевых операций, агитационно-пропагандистская работа буксовала, морально-психологическая подготовка личного состава не проводилась (как вести себя, к примеру, будучи задержанным вражеским патрулем, многие не знали)².

В-третьих, недооценивался или недостаточно освещался вклад зарубежных антифашистов (на территории Крыма, в частности, румынских и словацких) в разгром нацистской Германии. Зачастую они не просто являлись членами подпольных организаций, а выполняли важные и ответственные задания советской разведки, направленные на подрыв и ликвидацию противника изнутри.

В-четвертых, в советской историографии уже по окончании Великой Отечественной войны имелись факты, когда принижались настоящие подвиги действовавших в тылу врага советских патриотов и возвеличивались люди, не имеющие фактически никакого отношения к подпольной работе либо не играющие в ней решающей роли. Причем следует заметить, что с 1945 по 1991 год о крымском подполье было издано довольно много литературы, но ценность этих работ была относительно невелика³. После воссоединения Крыма с Россией в 2014 году появилось несколько интересных исследований, посвященных роли руководителей партизанских районов Крыма в подпольно-патриотическом движении Сопротивления. Однако эти работы не затрагивают всех аспектов антифашистской борьбы и посвящены главным образом Восточному Крыму в период до начала 1943 года [1], [2]. На сегод-

няшний день только в книге В. М. Брошевана, написанной в соавторстве с Е. В. Гаршиной, показана деятельность Симферопольской подпольной комсомольской организации В. Гаршина. На наш взгляд, это издание не раскрывает особенностей всех боевых операций, проведенных подпольщиками-комсомольцами, а призвана, скорее, реабилитировать имя незаслуженно оклеветанного и забытого подпольщика В. Гаршина и его товарищей [3].

В настоящей публикации на основании вводимых в научный оборот материалов из фондохранилищ Феодосийского музея древностей, Государственного архива Республики Крым и Архива Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь “Красный”» рассматривается и анализируется разведывательно-диверсионная деятельность подпольно-патриотической организации, возглавляемой Петром Владимировичем Смирновым (до того момента, как были установлены контакты с советской разведкой летом 1943 года).

* * *

В феврале 1942 года уроженец г. Симферополя Петр Владимирович Смирнов встретился со своими сослуживцами – М. Коробанем (Карабанем), Василием Михайловичем Фирсовым, Калашниковым и Гайваронской. На встрече они приняли решение о создании подпольно-патриотической группы⁴. Накануне войны П. В. Смирнов работал в гараже НКВД г. Симферополя, эвакуироваться ему не удалось⁵. Являясь убежденным советским патриотом, он не мог сидеть сложа руки. И вскоре принял решение действовать. Следующая встреча П. В. Смирнова с товарищами состоялась в марте 1942 года на квартире у В. М. Фирсова в с. Сергеевка Симферопольского района. На этой встрече, кроме Фирсова, присутствовали Шелков, супруга Фирсова Елена Артемовна, Филатов, Калашников, П. Н. Лунев и Жукова-Лунева.

На повестку дня подпольщики вынесли два вопроса: об организации выборов руководителя подпольно-патриотической группы и о создании и разработке программы действий⁶. Руководителем группы выбрали П. В. Смирнова, как молодого комсомольца и инициатора первого собрания. Что касается второго вопроса, то было принято решение (в условиях отсутствия эффективных средств и опыта самостоятельной работы) на первых порах вести следующую деятельность:

– организовывать агитационно-пропагандистскую работу среди населения оккупированного Крыма (причем из-за отсутствия печатных машинок рекомендовано было листовки и прочий

агитационный материал писать и переписывать от руки);

– срывать мероприятия немцев по вербовке и отправке в Германию на принудительные работы населения Крымской АССР;

– препятствовать оккупационным властям восстанавливать предприятия Крымской АССР;

– выяснить, остались ли в г. Симферополе люди для организации подпольно-патриотической работы в тылу врага, направленные городским и областным комитетами ВКП(б)⁷.

В связи с этими обстоятельствами П. В. Смирнов встретился в 1942 году с Луневой-Жуковой, членом ВКП(б). Она была оставлена в Крыму вторым секретарем Крымского обкома ВКП(б) П. Р. Ямпольским, который с октября 1942 по апрель 1944 года возглавлял областной подпольный центр. На встрече был поднят вопрос об установлении связи с крымскими партизанами для получения заданий от руководства. В целях расширения подпольной деятельности принимается решение направить на работу к немцам членов подпольной организации Лунева, Фирсова, Шмырева, Филатова. Они имели возможность сообщать информацию о происходившем в немецком тылу, вербовать сочувствующих советской власти и наносить максимальный урон тому производству или учреждению, которое находилось в подчинении у оккупантов. В феврале 1942 года удалось установить связь с партизанами. Благодаря Е. А. Фирсовой была завербована ранее знакомая ей Матрена Романовна Удалая (проживающая на ул. Комсомольской, д. 1). Родственником Удалой был Александр Андреевич Шонен, работавший лесничим в Зуйском лесу в трех километрах от села Барабановка, который был тесно связан с крымскими партизанами, дислоцировавшимися в Зуйских лесах⁸.

Связные подпольно-патриотической организации П. В. Смирнова – Удалая и Фирсова – начали получать от А. А. Шонена листовки и газеты и распределять их среди членов группы. Листовки расклеивали во дворах или подбрасывали, передавали надежным и проверенным людям. Выполняя эти задания, подпольная организация П. В. Смирнова потеряла А. А. Шонена (схвачен в мае 1942 года, когда находился в Зуйском лесничестве) и М. Р. Удалую (арестована немцами на своей квартире и вскоре погибла). В конце 1942 года П. В. Смирнов руководил фактически небольшой группой подпольщиков, которая действовала не только на территории г. Симферополя, но и Симферопольского района, привлекая в свои ряды новых борцов.

В начале 1943 года с целью активизации подпольно-патриотической работы П. В. Смирнов принимает решение о создании новой группы подпольщиков, возложив руководство ею на своего товарища М. М. Коробаня, работавшего в немецком сельскохозяйственном учреждении «ВИКО». Ему удалось завербовать Усатова, работающего в г. Алушта механиком МТС, который наладил связь с партизанами и организовал поставку листовок и газет.

Важной задачей было спасение советских военнопленных, находящихся в многочисленных нацистских лагерях на территории оккупированного Крыма. Из воспоминаний М. М. Коробаня:

«Я и ряд товарищей, используя служебное положение, в созданном полицией Сельхозуправлении, принимали все меры, чтобы из лагерей для военнопленных вырывать как можно больше попавших туда наших советских воинов. Такие лагеря были в Симферополе, «Картофельный городок», г. Джанкой, Воинка и в других городах. Особенно много попало в лагеря после падения Севастополя. Я и т. Федоров Иван всякими путями вызвали фамилии находящихся в лагерях для военнопленных, составляли списки и потом перед начальством Сельхозуправления ходатайствовали, чтобы таких людей из лагеря забрать, так как они являются шоферами, трактористами, комбайнерами и механиками наших МТС. Часто были по таким спискам освобождены не только крымские товарищи, но и с Украины и даже Центральных областей РСФСР»⁹.

Следует отметить, что к апрелю 1944 года нацистами и их пособниками в г. Симферополе и Симферопольском районе было создано 16 тюрем, концлагерей, сборных пунктов¹⁰ [4: 15–65], [5: 83, 219–221], [6: 36–59], [7], среди которых наиболее крупными были пересылочный лагерь (дулаг) для военнопленных и гражданских лиц № 241 (известный как «Картофельный городок») и концлагерь на территории бывшего совхоза «Красный»¹¹.

Одним из пунктов дислокации подгруппы М. М. Коробаня была конспиративная квартира сестры подпольщика Евплова, входившего в его организацию (находившаяся на улице Лермонтова, 8 в г. Симферополе). В группу М. М. Коробаня входила его жена, Мария Афанасьевна Коробань (Карабань), 1916 года рождения¹². Ее обязанностью было хранение секретных немецких документов, захваченных подпольщиками. В 1942 году из лагеря для военнопленных при посредничестве М. М. Коробаня был освобожден Павел Полторацкий, уроженец Лариндорфского (ныне Первомайского) района Крыма. Он прибыл в Лариндорфский район и завербовал в свою организацию Н. Д. Игнатова (Игнатьева), А. Михайлова и шофера Беловецкого, а также

Н. Н. Пригарина, ветеринарного врача, кандидата в члены партии, организатора подпольного движения в начале 1942 года в с. Куллар Кипчак (после войны село Красная Равнина, ныне исчезнувшее).

Н. Н. Пригарин информирует М. М. Коробаня о том, что в Лариндорфском и Красно-Перекопском районах (в частности, в с. Воинка) уже созданы подпольно-патриотические группы, которые нуждаются в помощи по распространению агитационно-пропагандистской литературы¹³. С организаторами подпольных групп, в частности с П. В. Смирновым, связался М. М. Коробаня и предупредил их о том, что каждая встреча должна проходить в другом районе и на другой квартире. На одной из таких встреч разведчики М. М. Коробаня, Дмитрий Прокофьевич Шелков (секретарь и хранитель документов подпольной организации, протоколов, листовок и газет)¹⁴ и Жукова-Лулева приняли в состав своей группы новых членов, действующих на мельнице № 1: Попандопало (Попандопуло), Лаварева, Лапчинского, Дурицкого, Зубченко, Суравчика, Андрощенко, Досычева, Шульженко, Артивитенова. Были поставлены следующие задачи: дезорганизовать работу предприятия, вывести из строя мельничное оборудование, сорвать его ремонт, испортить технологические схемы, снизить производительность труда. О выполнении задания Филатов докладывал непосредственно П. В. Смирнову, а впоследствии – П. Р. Ямпольскому.

Разведчику Д. П. Шелкову было поручено подбирать и внедрять членов подгруппы Филатова в МТС, а также завербовать в состав подполья новых участников. Его группа должна была устраивать диверсии на МТС – срывать ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин¹⁵.

П. В. Смирнов поручает подпольщикам Г. Калашникову и Н. Н. Гайворонской сбор военных сведений, вербовку агентов и ведение агитпропаганды в румынских частях (союзниках нацистской Германии). Группа воспользовалась помощью шофера Александра Либестока (Люпистока). Г. Калашников привлекает в ряды подпольной организации врачей Венско и Авчукова, которые выдавали симферопольским патриотам нужные документы и медикаменты. Кроме того, Г. Калашникову и Н. Н. Гайворонской удалось завербовать офицера румынской армии Михаила Михайлеску и его товарищей – Муто и Лазаря¹⁶.

О результатах подпольной работы группы П. В. Смирнова свидетельствуют следующие факты: 13 октября 1943 года П. Р. Ямпольский,

сообщая в обком ВКП(б) о деятельности подпольных организаций Симферополя, отмечал, что в нем работают следующие группы¹⁷:

1. Группа Бориса Хохлова (17–20 человек);
2. Группа Жуковского (Жбанова; 11 человек);
3. Группа А. Гюрегяна («Иван»; 11 человек);
4. Группа В. Григорьева (состав неизвестен);
5. Группа А. Н. Олфиева (состав неизвестен);
6. Группа «Юры» (состав неизвестен);
7. Группа Василия Бохана (6–8 человек);
8. Группа Подымова (10–12 человек);
9. Группа Ходосевича (23 человека);
10. Группа М. М. Коробаня (Карабаня; состав неизвестен);
11. Группа Д. Шелкова (состав неизвестен);
12. Группа П. В. Смирнова (состав неизвестен).

Согласно отчету П. Р. Ямпольского, подпольно-патриотические группы занимались изготовлением и распространением агитационной литературы на основании прослушанных сводок Совинформбюро, имели ряд тайных типографий. От областного подпольного центра подпольщики получали подробные инструкции, деньги на бумагу, мины для действий диверсионных групп¹⁸. На группы П. В. Смирнова, М. М. Коробаня и Д. Шелкова П. Р. Ямпольский, согласно отправленному в Крымский обком ВКП(б) отчету, возлагал большие надежды, так как они были наиболее перспективными с точки зрения разведывательной работы в немецком тылу.

В организации П. В. Смирнова важную роль играли женщины-разведчицы – Антонина Гайворонская (Калашникова) и Александра Петровна Болтачёва, благодаря которым удалось установить связь не только с румынскими антифашистами, но и их чехословацкими коллегами. Так, Антонина Гайворонская была разведчицей Северного соединения крымских партизан и действовала по поручению П. В. Смирнова. О своем участии в разведывательно-диверсионной работе она вспоминала так:

«В эту-то тревожную пору (когда закончились тридцатидневные бои партизан с немецким карательным корпусом. – В. И.) мне и пришлось идти из Зуйских лесов в Симферополь. Несла письма, листовки, мины. Следовало рассказать населению правду о том, что из минувших боев партизаны вышли победителями. Этот рассказ надо было подкрепить новыми ударами по врагу. Одновременно предстояло разгадать новые планы врага. Куда двинется корпус: в южные леса или к Старому Крыму? Может случиться, что он разделится пополам и ударит сразу по всем партизанским районам... Да, много неизвестных оказалось в этой задаче»¹⁹.

Далее разведчица пишет, что на шоссе, ведущем в Симферополь, она наткнулась на контрольно-пропускной пункт. Имеющийся у нее пропуск вызвал подозрение вражеского патруля.

От задержания и ареста ее спасла легковая машина, проезжавшая по шоссе, в которой находились словацкие военнослужащие из «Рыхлой дивизии» – антифашисты. Словаки посадили ее в машину и подвезли в город. Выяснилось, что проводимая подпольщиками и советской разведкой пропагандистская работа начинает приносить свои плоды: в дивизии возникают и множатся антигитлеровские настроения.

Отдельным связующим звеном в организации симферопольского подполья была разведчица Александра Петровна Болтачёва (во время войны она сменила документы и стала Михо). С ней были знакомы словацкие военнослужащие «Рыхлой (Быстрой)» дивизии Войтех Якобчик и его товарищи, позже ставшие бойцами крымских партизанских отрядов. Муж Александры Петровны был арестован как коммунист в 1941 году и расстрелян. Она осталась вдовой с двумя сыновьями на руках – тринадцати и одиннадцати лет. После ареста и гибели мужа Александра Петровна переехала на другую квартиру, смогла достать подложные документы и продолжила борьбу против нацистов. Как пишет в своем очерке Войтех Якобчик, бывший командир группы словацких подпольщиков-антифашистов, разведчик 1-й бригады крымских партизан:

«Александра Петровна присмотрелась к нам, догадалась, что ни в какую часть на службу мы не ходим. Заинтересовалась. Мы открылись. Тогда она стала подбирать нам помощников из местных жителей, чтобы лучше вести антифашистскую работу. Нас, словаков, было в группе пятнадцать человек, а помощников вокруг нас – целый отряд. Когда в лесу возник разговор о моей деятельности в роли разведчика, то оказалось, что многие симферопольцы меня знают»²⁰.

Александра Петровна была не только координатором между словацкими антифашистами и подпольем, но и хранила мины и агитационную литературу, обеспечивала связь симферопольцев, словаков и крымских партизан явками. Войтех Якобчик и его товарищи начали тесное сотрудничество и взаимодействие с подпольщиками Людмилой Скрипниченко, Владимиром Филатовым, Петром Смирновым и Георгием Калашниковым.

Отдельно следует сказать об иностранных разведчиках-антифашистах, активно сотрудничавших с организацией П. В. Смирнова, – М. В. Михайлеску, К. Донче и Щербицком. Советский партийный и хозяйственный деятель, с июня 1943 года командир Второго сектора, а с июля 1943 года командир Первой бригады партизан Крыма Николай Дмитриевич Луговой так описывал одного из знаменитых совет-

ских разведчиков, румынского коммуниста-антифашиста М. Михайлеску:

«Сын квалифицированного рабочего керамического производства города Бузеу, Михаил Михайлеску обучался одновременно в двух школах. Общее и техническое образование получил в гимназии и политехническом институте, а политическую закалку дала нелегальная литература и подпольная работа. Вместе со своим товарищем бессарабским комсомольцем Иваном Сухолиткой почти каждое воскресенье ходил к старому коммунисту подпольщику Бене. В 1936 году вступил в партийную организацию социалистов железнодорожного узла Бузеу. Началась революционная работа – первомайские демонстрации, пропагандистские кружки, агитационные выступления. Вскоре был арестован друг – коммунист Миша. Потом – еще трое. Но работа продолжалась. На первомайской демонстрации в 1939 году был арестован и сам. На последнем курсе института попал в тюрьму. Из тюрьмы через год отправили в армию»²¹.

Из г. Вознесенска Одесской области часть М. Михайлеску перевели вместе с другими румынскими войсками в Крым, где летом 1942 года он оказался в оккупированном Симферополе. Он привлек внимание советских подпольщиков тем, что оказал помощь семье погибшего патриота Чернышева, а позднее на съемной квартире на улице Греческой познакомился с помощью антифашиста И. Дункевича с А. Либестоком. Завоевав доверие последнего, стал выполнять задания по поручению подпольного центра, а позже попал в крымский лес, где встретился с П. Р. Ямпольским и Н. Д. Луговым.

Высоко оценивал М. Михайлеску бывший секретарь Крымского подпольного обкома партии, начальник Центральной оперативной группы партизан Крыма П. Р. Ямпольский. В предисловии к сборнику воспоминаний о событиях Великой Отечественной войны он писал о боевом сотрудничестве со словацкими и румынскими антифашистами и той роли, которую играл в ней М. Михайлеску:

«Румынский коммунист Михаил Михайлеску установил связь с нашим подпольным обкомом, продолжал работать офицером штаба 30-го корпуса. Был он опытным чертежником, и всякий раз, когда гитлеровцам требовалось быстро нанести диспозицию на карты и начертить схемы, Михайлеску брали в оперативный отдел. Нередко его приглашали и в штаб главного командования. В это время у Михайлеску установился контакт с майором Щербицким, начальником бюро переводов. Этот польский коммунист давно искал связи с подпольщиками и партизанами»²².

Когда в бюро поступал какой-либо немецкий приказ для перевода на румынский язык, разведчик Щербицкий немедленно сообщал о содержании документа М. Михайлеску. А тот в свою очередь информировал крымских партизан.

По радио приказ поступал на Большую землю, причем это происходило неоднократно. М. Михайлеску получил агентурную кличку Эм-Эм.

О том, что М. Михайлеску являлся агентом советской разведки, свидетельствуют несколько документов из Государственного архива Республики Крым. В частности, после освобождения Крыма от нацистских оккупантов, 26 августа 1944 года, М. Михайлеску обращается в Наркомат внутренних дел Крымской АССР с просьбой выдать ему разрешение на право управления машиной. Заместителю наркома внутренних дел Крымской АССР, полковнику милиции Смирнову и начальнику паспортного отдела УМ НКВД Крымской АССР, подполковнику Косареву он заявил следующее: о его деятельности известно зам. председателя Крымской АССР П. Р. Ямпольскому²³. Повторно в Совнарком Крымской АССР 7 сентября 1944 года поступил запрос от заместителя начальника паспортного отдела УМ НКВД Крымской АССР майора Вороновского²⁴. Ответное письмо с характеристикой, составленной лично П. Р. Ямпольским, пришло 2 октября 1944 года, где был дан подробный отчет о подвиге М. В. Михайлеску, тесно сотрудничавшего с партизанами в крымских лесах. Как видим, П. Р. Ямпольский весьма ценил своего румынского соратника и оказал ему всяческое содействие при прохождении проверки органами госбезопасности в получении водительских прав и натурализации в советском обществе²⁵.

Важную роль в снабжении крымских партизан секретной информацией из румынского генерального штаба играл румынский подпольщик Константин Донча, известный антифашистам под именем Виктор. На квартире у симферопольского подпольщика Григорьева он встречался с М. Михайлеску и получал от него сведения о политико-моральном состоянии румынских войск в Крыму²⁶.

8 апреля 1944 года наступлением советских войск со стороны Перекопа и Сиваша началась Крымская стратегическая наступательная операция. Командующий 17-й армией вермахта Э. Енке принял в тот же день решения, которые касались обороны Крыма. М. Михайлеску немедленно покинул штаб и, избежав вражеских патрулей, прибыл в расположение партизан в крымские леса, передав эти важные сведения советскому военному командованию²⁷. Он сумел воспользоваться неразберихой и паникой, которая царил в штабе румынского корпуса, и укрыться у симферопольских подпольщиков, избежав задержания и ареста со стороны румынской контрразведки или спецслужб нацистской Германии²⁸.

В то же время, активно сотрудничая с подгруппой П. В. Смирнова, М. Михайлеску в Зуйском лесу отпечатал несколько воззваний к солдатам и офицерам румынской армии о прекращении войны с Советским Союзом. Он сам и два его товарища-подпольщика распространяли среди солдат румынской армии пропагандистские листовки и литературу, которую подпольщики группы П. В. Смирнова доставляли из Зуйского леса. В Штабе Северного соединения партизан Крыма было получено много секретных военных сведений от М. Михайлеску, которые касались дислокации вражеских войск в Крыму и предстоящих операций против крымских партизан. Полученная информация давала возможность последним подготовиться к отражению вражеского нападения. Участник героической обороны Севастополя, разведчик Алексей Калашников вспоминал о том, каким же образом были связаны М. Михайлеску и П. В. Смирнов:

«“Лесная” (Людмила Скрипниченко) вместе с “Беллой” (Войтехом Якобчиком) устраивает мне встречу с нашим разведчиком “Эм-Эм” (Михаилом Михайлеску). Он офицер штаба 30-го корпуса. Румынский коммунист. Давно уже работает по заданию нашего подпольного обкома. Еще один коммунист, поляк Щербицкий, работает начальником бюро переводов – переводит немецкие приказы и другие документы на румынский и русский языки. При этом содержание документов Щербицкий передает “Эм-Эм”. Через связанных Петра Смирнова, Георгия Калашникова и других они попадают в лес. И часто бывало: приказ румынским войскам еще не поступал, а его содержание уже известно партизанам и по радио передано на Большую землю»²⁹.

Как видим, при немецком полевом штабе 17-й армии, расквартированном в оккупированном Симферополе, активно действовала целая разведывательная агентурная сеть партизан, представленная румынскими и польскими коммунистами-антифашистами. Причем незамеченные гитлеровскими спецслужбами патриоты М. В. Михайлеску и Щербицкий работали под прикрытием – как служащие штаба вплоть до начала наступления Красной армии в апреле 1944 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящей публикации рассмотрена деятельность подпольно-патриотической организации П. В. Смирнова на определенном этапе – до вступления в контакт со спецгруппой НКВД ОМСБОН «Соколы» (зима 1942 – лето 1943 года). Основные задачи группы состояли в организации агитационно-пропагандистской работы среди населения оккупированного Крыма, срыве мобилизации населения

и ресурсов Крымской АССР с целью вывоза их в нацистскую Германию, саботаже восстановления предприятий для последующей работы на благо Третьего рейха, налаживании собственной агентурно-разведывательной сети с целью активации усилий по сбору информации о состоянии вражеских войск, работе немецкой и румынской разведок, обеспечении всем необходимым партизан в крымских лесах. Эта миссия к середине июля 1943 года увенчалась успехом. Подпольщиками была налажена связь с партизанами для обеспечения их разведанными, оружием и амуницией. Кроме того, в организацию удалось привлечь румынских и словацких анти-

фашистов, которые создали разведывательные ячейки не только в местах дислокации своих частей, но и в немецком военном штабе, периодически направляя через связных П. В. Смирнова секретные приказы, донесения и сводки с фронта. Благодаря четко спланированным операциям симферопольские подпольщики, возглавляемые П. В. Смирновым, смогли достичь больших результатов в «тайной войне» против нацистских захватчиков в оккупированном Симферополе. Летом 1943 года подпольно-патриотическая организация П. В. Смирнова установила сотрудничество с советской разведкой, но это уже тема другой статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Согласно информационной записке Председателя Совета народных комиссаров Крымской АССР И. Сейфуллаева от 22 июля 1943 года, г. Сочи, отмечается, что к июлю 1943 года «создано 365 групп советских патриотов, насчитывавших в своих рядах свыше 5000 человек». Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. Р-652. Оп. 24. Д. 17. Л. 111.
- ² В информационной записке Председателя Совета народных комиссаров Крымской АССР И. Сейфуллаева от 29 апреля 1943 года, г. Сочи, сказано следующее: «...наряду с проведением диверсионных актов, должны были проводить и массово-политическую работу среди населения. Многие товарищи справляются с этой задачей». Однако, как видим, И. Сейфуллаев утаивает факты провала ряда подпольных организаций Крыма и вообще практически ничего не говорит о причинах, которые к этому привели. ГА РК. Ф. Р-652. Оп. 24. Д. 17. Л. 48.
- ³ Бабичев Г. С. Поколение отважных. Комсомольцы Крыма – активные помощники партии в Великой Отечественной войне. Симферополь: Крымиздат, 1958. 200 с.; Шамко Е. Н. Комсомольцы и молодежь Крыма в боях за Родину. Симферополь: Крымиздат, 1958. 30 с.; Шамко Е. Н. Партизанское движение в Крыму в 1941–1944 годов. Симферополь: Крымиздат, 1959. 160 с.; Чирва И. С. Крымское подполье 1941–1944 гг. // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 годов: Сборник / Под ред. И. С. Чирвы. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 204–261; Луговой Н. Д. Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.) // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 годов: Сборник / Под ред. И. С. Чирвы. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 120–203; Шамко Е. Н. Пламя над Крымом // Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / Сост. В. Е. Быстров, Ю. И. Харченко, С. И. Сергеев. М.: Политиздат, 1970. Вып. 2. С. 56–99; Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Кримська область / Відп. ред. М. В. Багров та ін. К.: АН УРСР, 1974. 833 с.; Абрамян Г. С. Мощное оружие советских войск в боях за Крым (1941–1942 годов). Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1975. 198 с.; Очерки истории Крымской областной партийной организации / Отв. ред. Н. В. Багров. Симферополь: Таврия, 1981. 376 с.; Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. Н. И. Макаров и др. М.: Политиздат, 1983. 352 с.
- ⁴ Фонды МБУК РК «Феодосийский музей древностей муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым» (далее – МБУК РК ФМД). Ф. 1. Д. 8. Материалы по партизанско-подпольному движению. Архив Мантейфеля А. Н. (переписка, воспоминания, справки). 1. Группа Барышева (Симферополь). 2. «Ляки». 3. «Серго», спецгруппа «Соколы». Отчет подпольно-патриотической группы, возглавляемой Смирновым Петром Владимировичем, проживающим в г. Симферополе по улице Лермонтова № 17. 20.03.1982 года. Л. 1.
- ⁵ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 238. Л. 124.
- ⁶ МБУК РК ФМД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
- ⁷ Там же. Л. 1–2.
- ⁸ Там же. Л. 2.
- ⁹ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 238. Л. 66–66 об.
- ¹⁰ Яковлев В. Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь: Крымиздат, 1961. С. 12–25.
- ¹¹ ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–28, 32–33; Ф. П-156. Оп. 1. Д. 37. Л. 44; Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.
- ¹² Архив Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь «Красный» (далее – АМ КК. ЭБД). Электронная База данных о погибших узниках. Карабань Мария Афанасьевна. 1916–1943 гг.; ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 238. Л. 59.
- ¹³ ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 83. Л. 46–47; Д. 87. Л. 15–18.
- ¹⁴ АМ КК. ЭБД. Шелков Дмитрий Прокофьевич. 1897 (1898) – 1943 годы.

- ¹⁵ ГА РК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 15. Л. 5.
¹⁶ МБУК РК ФМД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.
¹⁷ Из информации руководителя областного подпольного центра в обком ВКП(б) о деятельности подпольных организаций 13 октября 1943 года // Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945: Сборник документов и материалов / Отв. ред. М. Р. Акулов. Симферополь: Таврия, 1973. С. 280–281.
¹⁸ Там же. С. 280.
¹⁹ Гайворонская (Калашникова) А. Случай в разведке // Говорят побратимы: Сборник / Отв. ред. Н. Д. Луговой. Симферополь: Крым, 1968. С. 145–146.
²⁰ Якобчик В. Как я стал партизаном // Говорят побратимы: Сборник / Отв. ред. Н. Д. Луговой. Симферополь: Крым, 1968. С. 72.
²¹ Луговой Н. Д. Побратимы. Партизанская быль. Симферополь: Крым, 1965. С. 386–387.
²² Ямпольский П. Плечом к плечу (Вместо предисловия) // Говорят побратимы: Сборник / Отв. ред. Н. Д. Луговой. Симферополь: Крым, 1968. С. 7.
²³ ГА РК. Ф. Р-652. Оп. 24. Д. 57. Л. 89.
²⁴ Там же. Л. 88.
²⁵ Там же. Л. 87.
²⁶ Самойлов С. Слово правды // Говорят побратимы: Сборник / Отв. ред. Н. Д. Луговой. Симферополь: Крым, 1968. С. 91.
²⁷ Ямпольский П. Плечом к плечу (Вместо предисловия) // Говорят побратимы: Сборник / Отв. ред. Н. Д. Луговой. Симферополь: Крым, 1968. С. 7.
²⁸ Калашников А. Память сердца // Говорят побратимы: Сборник / Отв. ред. Н. Д. Луговой. Симферополь: Крым, 1968. С. 42.
²⁹ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сулейманова Ш. Иван Генев: страницы биографии // Иван Генев: судьба партизана / Авт.-сост. И. А. Носкова, М. Е. Суднев. Симферополь: ГАК РК Медиацентр им. И. Гаспринского, 2020. С. 18–62.
2. Ткаченко С. Н. Иван Генев: малоизвестные страницы деятельности крымского партизана // Иван Генев: судьба партизана / Авт.-сост. И. А. Носкова, М. Е. Суднев. Симферополь: ГАК РК Медиацентр им. И. Гаспринского, 2020. С. 63–84.
3. Брошеван В. М., Гаршина Е. В. Правда о Валентине Гаршине и его группе в подполье Симферополя. 1943–1944 гг. Симферополь: ООО Тарпан, 2017. 102 с.
4. Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск / Сост. В. И. Хорошковский, В. А. Константинов, В. Г. Джарты, В. В. Тоцкий, А. В. Валякин. Симферополь: ДОЛЯ, 2010. 408 с.
5. Романько О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941–1944). М.: Вече, 2011. 432 с.
6. Лагерь смерти: совхоз «Красный» / Сост. Г. Н. Гржибовская. Симферополь: ООО Антиква, 2015. 224 с.
7. Константинов В. А., Кизилев М. Б., Бобков В. В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь: ИТ Ариал, 2021. 412 с.

Поступила в редакцию 11.08.2021; принята к публикации 17.01.2022

Original article

Vyacheslav A. Ivanov, Cand. Sc. (History), Research Assistant, Memorial to the Victims of the Nazi Occupation of Crimea in 1941–1944 “Krasny Concentration Camp”, Central Museum of Tavrida (Simferopol – village of Mirnoe, Russian Federation) slavik1855@gmail.com

“THE SECRET WAR IN THE CRIMEAN CAPITAL”: ACTIVITIES OF THE UNDERGROUND PATRIOTIC ORGANIZATION OF PYOTR SMIRNOV IN OCCUPIED SIMFEROPOL

Abstract. The article addresses the activities of the underground patriotic organization headed by Pyotr Vladimirovich Smirnov in Simferopol and the Simferopol region during the Nazi occupation (1942–1944), about which there is practically no information in Russian historiography. The aim of the study is to investigate the activities of Smirnov’s underground patriotic organization through the analysis of its internal structure, the formation of its underground intelligence network, and the conduct of outreach, propaganda and sabotage work. The research novelty is determined by the use of unique unpublished archival materials from the repositories of the Feodosia Museum of Antiquities, the Memorial to the Victims of the Nazi Occupation of Crimea in 1941–1944 “Krasny Concentration

Camp”, and the State Archives of the Republic of Crimea. The correspondence, memoirs, and the identification cards of the participants of the resistance movement – P. V. Smirnov, M. M. Korobanya (Karabanya), L. Prigarina and M. V. Mihailescu – are introduced into scientific circulation for the first time. The analysis of the sources leads to the conclusion that Smirnov’s underground organization managed to establish contacts with the party bodies, and later with Soviet intelligence, recruit Romanian and Slovak patriotic anti-fascists and infiltrate them into the structures of the German and Romanian military command. The patriots liberated Soviet citizens from Nazi concentration camps and prisons, and distributed propaganda literature.

Key words: Great Patriotic War, underground patriotic organization, Pyotr Smirnov, Simferopol

Acknowledgments. The author expresses his deep gratitude to A. A. Rodionov, director of the Feodosia Museum of Antiquities of Feodosia Municipality of the Republic of Crimea, and A. Yu. Elizarova, chief curator of museum items, for the admission to the museum repository and the opportunity to get acquainted with the Archive of A. N. Manteuffel, a unique source on the history of the Soviet state security bodies and the underground partisan movement in Crimea during the Great Patriotic War.

For citation: Ivanov, V. A. “The secret war in the Crimean capital”: activities of the underground patriotic organization of Pyotr Smirnov in occupied Simferopol. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(2):62–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.734

REFERENCES

1. Suleymanova, Sh. Ivan Genov: pages of biography. *Ivan Genov: the fate of the partisan*. (I. A. Noskova, M. E. Sudnev, Eds.). Simferopol, 2020. P. 18–62. (In Russ.)
2. Tkachenko, S. N. Ivan Genov: little-known facts about the Crimean partisan’s activities. *Ivan Genov: the fate of the partisan* (I. A. Noskova, M. E. Sudnev, Eds.). Simferopol, 2020. P. 63–84. (In Russ.)
3. Broshevan, V. M., Garshina, E. V. The truth about Valentin Garshin and his underground group in Simferopol. 1943–1944. Simferopol, 2017. 102 p. (In Russ.)
4. Nazi death camps. Testimonies of witnesses. Series “Unclassified memory”. Crimean issue. (V. I. Khoroshkovsky, V. A. Konstantinov, V. G. Dzharly, V. V. Totsky, A. V. Valyakin, Eds.). Simferopol, 2010. 408 p. (In Russ.)
5. Roman’ko, O. V. Crimea under Hitler’s heel. German occupation policy in Crimea (1941–1944). Moscow, 2011. 432 p. (In Russ.)
6. The death camp: sovhoz “Krasny”. (G. N. Grzhibovskaya, Ed.). Simferopol, 2015. 224 p. (In Russ.)
7. Konstantinov, V. A., Kizilov, M. B., Bobkov, V. V. “Krasny”. History of the Nazi death camp. Simferopol, 2021. 412 p. (In Russ.)

Received: 11 August, 2021; accepted: 17 January, 2022